

Тамара Злобина

*В свободном
полете*

Мелодрама с элементами эротики

Тамара Владимировна Злобина
В свободном полете.
Мелодрама с
элементами эротики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270657
ISBN 9785449348005

Аннотация

Светлана, в связи с болезнью матери, попадает в зависимость к мужчине в возрасте – Орлову Константину Львовичу. Эта зависимость не вызывает у девушки ничего, кроме отвращения и страха, но избавиться от неё она не может. И тут рядом с ней появляется молодой парень – Маринин Артём, который хочет помочь Лане. Но для того, чтобы освободиться от этой зависимости, приходится приложить немало усилий...

Содержание

Глава 1. Нелицеприятный разговор	5
Глава 2. Сделка два в одном	12
Глава 3. Дикарка – первый класс	19
Глава 4. Разговор с отцом	25
Глава 5. Новое предложение сделки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**В свободном полете
Мелодрама с
элементами эротики**

**Тамара Владимировна
Злобина**

© Тамара Владимировна Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-4800-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Нелицеприятный разговор

– Я думал – вы боец! – сказал Свешников, глядя на Анну, и в его голосе не было ни вызова, ни уничижения – только разочарование.

Ветрова вспыхнула, как порох:

– Вы хотели сказать, Марат Сергеевич – глупый боец?!

Марат поднял глаза на девушку с явным непониманием.

– Только глупый боец готов биться головой о стену на потеху заинтересованных зрителей, – пояснила Анна.

– В качестве таких зрителей вы, по-видимому, представляете Victoriю Степнову? – предположил заместитель генерального директора фирмы «Строинвестпроект».

– Ну, что вы, Марат Сергеевич, – запротестовала девушка, – Victoriя Олеговна зритель не будет – у неё иные методы борьбы с «ненужными элементами».

– Вы о сегодняшнем инциденте? – усмехнулся Марат.

– Уже донесли? – вопросом ответила Анна.

– Ну почему же донесли? – ответил Марат Сергеевич, и его лицо стало непробиваемым. – Доложили. Как и положено первому заместителю директора крупной фирмы.

– Этого я и боялась больше всего, – вздохнула девушка.

И вновь непонимающий, требовательный взгляд мужчи-

ны:

– ???

– Боялась попасть на работу в организацию, где каждое слово, каждый взгляд и вздох будут доноситься вышестоящему начальству.

Требовательный взгляд Свешникова изменился на удивлённый.

– Вы слишком откровенны, Анна, – сказал он по праву старшего. – Вам будет нелегко с сотрудниками фирмы, где не принято говорить о том, что думают с такой открытостью и прямотой.

Анна только улыбнулась в ответ.

– Вы помните, как приходили к нам в институт? – неожиданно задала она вопрос на засыпку.

Марат лишь на мгновение задумался.

– Да, помню, – ответил Свешников, пока не понимая куда клонит девушка.

– Тогда вы говорили, что мы должны дерзать, мечтать... -«Не верьте тому, кто говорит, что строитель приземлённая, ограниченная прямыми плоскостями, профессия, которая опирается только на физику, математику и... „Строительные нормы и правила“... Нам, строителям, не чужды и фантазии, и полёты, и мечты... В противном случае мы будем строить только серые, безликие коробки»... Это почти дословные ваши слова, Марат Сергеевич, и они совсем не вяжут-

ся со словами, которые вы только что высказали... Прошёл всего лишь год... Теперь думаю: какой вы на самом деле?... Тот вчерашний – задорный, с открытой улыбкой, фантазёр и мечтатель, или сегодняшний – осторожный, ужасно взрослый и... Невыносимо правильный.

– Неужели я мог такое сказать? Вы не перепутали меня с кем то другим?

– Если вы – Свешников Марат Сергеевич, то нет, не перепутала... Знаете после того общения с вами, мне так захотелось попасть именно в «Стройинвестпроект». Думала – это моё, родное... Теперь вижу, что ошибалась. Не моё. Не родное.

– Ну, и что нам теперь делать? – испытующе взглянул на девушку Марат.

Анна лишь пожала плечами в ответ. Ей так хотелось сказать: – «Что вам делать – не знаю. Что буду делать я – знаю», но ответ прозвучал совсем иначе:

– Если вы помните, при приеме на работу, я просила, чтобы меня приняли мастером в какое-нибудь подразделение. Была мысль начать с самого нижнего звена... Вы, Марат Сергеевич, уговорили пойти в ваше «Конструкторское бюро», потому что, как тогда выразились, у меня хорошие архитектурные задатки, а ваша проектно-сметная группа сейчас не выполняет поставленные, временем и новыми требованиями, задачи.

– Припоминаю – с интересом посмотрел Свешников на девушку. – С тех пор всё изменилось... Мы усилили КБ прекрасными кадрами и дело сдвинулось с мёртвой точки... Я имею в виду вас, Анна Валерьевна и Терёхина Геннадия... Вы прекрасный тандем... И мы ценим это – уж поверьте!

– Спасибо, Марат Сергеевич, – ответила Анна. – Это в большей степени относится к Геннадию Петровичу... Я в вашем КБ просто задыхаюсь. Мне не хватает воздуха. Не хватает свободы... Не привыкла жить под круговым надзором! Уж извините за прямоту.

– Не понимаю вас, Анна Валерьевна, – сухо отреагировал замдиректора. – Что вы от меня-то хотите?

– Переведите меня мастером на строительство «Молодёжного центра»! Пожалуйста... Ведь это мой проект! Я писала по нему диплом... Защитила на «отлично»...

– Можно мне подумать над этим? – неожиданно улыбнулся замдиректора.

Анна опешила. Ответила почти примирительно:

– Подумайте. Пока не подумала Виктория Олеговна и не уволила меня, как пообещала.

– Даже так?! – вскинулся Марат.

– Даже так, – как можно спокойнее, ответила Анна.

Договорить они не успели, потому что в кабинет замди-

ректора, как ветер, ворвался Роман Киреев. Высокий, чем-то похожий на актёра Вячеслава Разбегаева, Роман никогда не церемонился в вопросах этикета. Вот и сейчас даже не извинился за столь стремительное вторжение, словно не понимая, что этим мог помешать, или причинить какие-то неудобства.

– Марат, – начал он почти с порога, – у меня к тебе срочный разговор!

– Роман, тебя не учили стучатся? – недовольно поинтересовался Марат, глядя на «друга» более, чем строго.

– Я никогда не стучусь – ты же знаешь! – ответил тот, бесцеремонно разглядывая Анну.

– Надеюсь, что моё вторжение не спутало ваши планы? – добавил он, масляно поблёскивая глазами, натягивая улыбку на породистое лицо, как маску.

Анна поднялась с места и, словно не видя и не слыша наглого посетителя, сказала:

– Надеюсь, Марат Сергеевич, вы подумаете над моим предложением... Иначе мне придётся сменить «престижную организацию» на менее престижную, где служащие более сдержаны и менее экспрессивны.

Быстрым шагом Анна вышла из кабинета, даже не оглянувшись на слегка «опешивших» мужчин.

Киреев шлёпнулся в кресло напротив кресла Марата и по-

интересовался:

– О чём это она?

– Не о чём, а о ком, – поправил его Марат, слегка поморщившись.

– Понял! – захохотал Роман. – Ей сегодня наша Победительница такой пистон вставила – любо дорого!

– Послушай, Роман Антонович – выбирай выражения... Такое впечатление, что у тебя в загорелом три класса из-под дубинки и два коридора, ведущих в места не столь отдалённые.

– Ты хоть сам понял, что сказал? – осклабился Киреев. – За такие слова можно и ответку получить.

– Роман Антонович, – не нужно мне тут пальцы гнуть, как крутой «родственник» шефа, – усмехнулся Марат, – мне хорошо известно, какая ты вода и на каком киселе Олегу Викторовичу... Потому, прошу, на тон тише...

– Да ладно тебе, Марат! – вновь захохотал Роман. – Шутка что ли не понимаешь?!... Просто сегодня с самого утра весь офис стоит на ушах по теме: как, зачем и почему?... Разве ты не в курсах? Твоя Викочка – ну прямо медуза Горгона. Глядя ей в лицо, я был уверен, что она вцепится в волосы этой Анны... Жаль было бы: волосы у девчонки красивые. И фигурка, что надо! Ну, прямо статуэтка выточенная! А ножки – это что-то! Жаль личико подгуляло. Только одни глазищи – больше ничего примечательного... Но, как гово-

рится на личико можно и платочек набросить. А вот ножки её я бы на свои плечи набросил с превеликим удовольствием!

– Всё доложил или ещё что задержалось? – сухо поинтересовался Марат.

– Доложил?! Скажешь тоже! Я к нему, как к другу, а он меня, как щенка, по носу! Хорошо, что я парнишка добрый и обижаться не могу... Так, что будем считать твои слова шуткой...

Офисные злые языки поговаривали в кулуарах, что Роман – любовник жены хозяина. Не очень злые, что он дальний её родственник по материнской линии: не то троюродный, не то четвероюродный – в общем седьмая вода на киселе. Но вёл себя Роман так, словно родной сын хозяина, или, в крайнем случае – его племянник.

Марат смотрел на Киреева и думал, что тот никогда не станет ему другом – так, мелькающий рядом. Как много таких – мелькающих по жизни, для которых ни правил, ни привязанностей, ни духовных ценностей: только выгода, деньги и удовольствия.

– Так о чём ты хотел поговорить? – спросил Марат, желая поскорее закончить бесполезный разговор.

– Хочу предложить тебе сделку, – ответил Роман.

Глава 2. Сделка два в одном

– Так о чём ты хотел поговорить? – спросил Свешников, желая поскорее закончить бесполезный разговор.

– Хотел предложить тебе сделку, – ответил Роман.

– Неужели, наконец, вышел на Главинвестфонд? – не поверил Марат.

– Вышел! – ответил Киреев, – Но не на Инвестфонд, а на тебя.

– Ты смеёшься? – удивился Марат. – У меня для инвестора средств недостаточно.

– На меня хватит! – ухмыльнулся Киреев. – Даже более чем...

– Ну, и что всё это значит? – поинтересовался Свешников, не понимая куда клонит Роман. – О чём ты?

– Ты думаешь, Марат Сергеевич, что одна Виктория замечает, какими голодными глазами ты смотришь на Ветрову?

– ???

– Ты думаешь, почему Вика закатывает Анне кошачьи концерты? Просто так – ради спортивного интереса, чтобы не потерять квалификацию? Да она уже поняла, что может потерять тебя на раз!... А во всём виновата эта самая Анна Ветрова.

– Слушай, Роман Антонович, хватит мне голову морочить! Говори, что тебе нужно и отваливай – у меня работы непочатый край!

– Хорошо-хорошо! – расплылся в широкой улыбке Роман. – Не нервничай так. Говорят, что нервные клетки не восстанавливаются...

– Всё, моё терпение закончилось! – повысил голос Свешников. – У меня через полчаса встреча с подрядчиком – мне ещё нужно ознакомиться с договором, а ты тут уже двадцать минут мозги полощешь!

– Давай договоримся так, – наконец, подошёл к сути Киреев, – я беру на себя Ветрову... Ну, как бы огонь на себя... А ты мне за это будешь доплачивать... Как за сверхурочную работу... Ну, хотя бы тысяч десять...

– Ты, что совсем спятил? – возмутился Свешников, едва сдерживая жгучее желание приложится к породистой мордашке Романа.

– Что, много десять? – не понял Киреев. – Учитывая настрой Виктории, по-моему это даже маловато будет... Соглашайся, Марат! Получаешь два в одном: и громоотвод в моём лице, и проверочка, так сказать, на вшивость – возложит эта девочка свои обалденные ножки на мои плечи или нет.

Этого Марат уже не смог вынести.

– Пошёл вон из моего кабинета! – сказал он низким голо-

сом.

И Роман сразу понял, что за этим может последовать. Он соскочил с кресла, словно ветром сдуло, на его лице промелькнул испуг, но он моментально согнал его со своей вывески.

– Пожалуй, пойду, – как ни в чём ни бывало выдал он. – А ты подумай над моим предложением. Ей-ей в накладе не останешься...

После этих слов Киреев чуть ли не бегом бросился из кабинета заместителя директора, с трудом веря, что легко отделался: весь вид Марата говорил, что если он ещё хоть на минуту задержится в кабинете, то нокаута уже не избежать. Всем известно, как поставлен удар у этого «бывшего боксёра».

Марат успел заметить, как от двери едва успела отскочить его секретарша, и это стало последней каплей.

Он нажал кнопку связи и сказал таким тоном, словно вызывал секретаря на эшафот:

– Наталья Петровна, зайдите ко мне в кабинет! Немедленно!

Секретарь явилась без промедления, как чёртик из табакерки. Её вид говорил: она поняла, что попалась.

– Да, Марат Сергеевич, – тихим голосом произнесла Наталья, – я слушаю вас.

– Наберите приказ о переводе Ветровой Анны Валерьевны на должность мастера участка к Матвееву Игорю Кирилловичу с завтрашнего числа, а Донникова Юрия Николаевича в подчинение Терёхина Геннадия Павловича.

– На ту же должность, что была у Ветровой? – поинтересовалась секретарь уже бодрым голосом.

– На усмотрение начальника КБ, – ответил Марат.

– Это всё? – с готовностью отреагировала Наталья.

– Нет! – коротко бросил Свешников. – Ещё раз замечу вас, Наталья Петровна, у дверей моего кабинета за этим позорным занятием – уволю! И никакая дружба с дочерью генерального директора фирмы, никакие иные защитники вам не помогут.

Голова Натальи вжалась в плечи.

– Надеюсь, я ясно выразился? – как плетью бил по её ушам голос Марата.

– Да, – почти шёпотом ответила провинившаяся.

– Не слышу, – настаивал заместитель директора.

– Да, ясно! – ответила девушка, сверкнув глазами, и Марат понял: будет жаловаться и «подруге» и любовнику, который протолкнул её на это место.

– Не советую! – сказал он, когда девушка была уже возле двери.

Не оборачиваясь, то спросила:

– Что не советуете?

– Я уверен, что вы меня прекрасно поняли.

И добавил весьма жёстко:

– Вылетите с фирмы без выходного пособия.

Дверь за секретарём закрылась почти беззвучно: она всё поняла.

Через пятнадцать минут приказ был готов и подписан.

– Пожалуйста, Наталья Петровна, доведите приказ до сведения обоих фигурантов. И скажите, чтобы приступили к своим обязанностям с завтрашнего утра. Проверю исполнение.

Секретарь так и не поняла, кого собрался проверять «взбесившийся» шеф: то ли её, то ли фигурантов, поэтому поспешила донести приказ до этих самых «фигурантов».

Ветрова расписалась, что с приказом ознакомлена, даже вида не показывая, что рада этому словно повышению, хотя, напротив, теряла и в зарплате, и в условиях.

Донников скорчил недовольную физиономию, потому что его переводили в КБ не на должность инженера, а на должность техника, и он соответственно терял в зарплате, хотя приобретал другие льготы: нормированный рабочий день, комфортные условия, своевременное и калорийное питание. А главное: девочки! Офис просто кишел ими, как цветник. И вскоре Юрий уже не вспоминал своё непродолжительное

пробывание на строительной площадке, где всегда находились те, у кого он мешался под ногами.

Анна приступила к работе со всем рвением. Она в первый же день облазила стройку вдоль и поперёк, снизу доверху, нашла несколько недоделок, отчитала бригадира каменщиков за неровный шов кладки под лестничной площадкой первого этажа и потребовала немедленно исправить все недостатки.

Иван Петрович побагровел и выдал недовольно:

– Кто увидит этот шов под лестницей? Тем более его закроют отделочные работы.

– Я увижу! – ответила Анна строго. И добавила уже более миролюбиво:

– Как вы не понимаете, Иван Петрович, что этот проект своего рода шедевр? И потому в нём всё должно быть идеально...

После этого бригадир прозвал нового мастера идеалисткой, но за своими «ребятишками» приглядывать стал более внимательно, хотя и понимал, что идеал при таком грандиозном строительстве не достижим – всегда найдётся то, что таким идиалисткам, как Ветрова, не понравится.

– Главное, чтобы это не нарушало проект и не приводило к несчастному случаю. – думал Иван Петрович. – Бьют не за неровный шов, а за происшествия на стройплощадке –

вот за чем нужно смотреть в оба и не допускать ничего подобного..

Глава 3. Дикарка – первый класс

В фойе фирмы «Стройинвестпроект» бушевала Виктория Степнова. После вчерашнего инцидента, когда она устроила крутые разборки в КБ, кто-то из руководителей фирмы отдал распоряжение охране не пускать её в офис.

– Да ты знаешь, кто я такая?! – кричала на молодого охранника Вика.

– Знаю, – ответил парень, с любопытством глядя на девушку, как на диковинного зверька.

Охранник бесстрашно загородил ей дорогу, и Виктория невольно залюбовалась им. Высокий, атлетического сложения парень, на вид которому было не больше 25-ти лет, невольно привлекал внимание. Вику поразили его глаза: невероятно синего цвета, с какой-то чудной дымкой, меняющей свой цвет в зависимости от освещения, они казались огромными на его худощавом, с высокими скулами, лице. И эти глаза излучали не злость, а восхищение.

– Да ты у меня сегодня же вылетишь с работы, как пробка из бутылки! Я тебя уволю без выходного пособия! – разорялась девушка, до глубины души оскорблённая тем, что её кто-то посмел остановить.

– Не вы меня принимали – не вы и увольнять будете, – невозмутимо ответил ей охранник.

Виктория вновь попыталась прорваться через препятствие в виде непробиваемого богатыря в чёрной униформе.

– Не велено, – отреагировал охранник, скалой нависая над хрупкой, экстравагантной хулиганкой, надеясь одним своим грозным видом напугать её.

Но не тут-то было: девушка вела себя, как дикая кошка – разве только не шипела и не кусалась. Однако, когда Виктория поцарапала парню лицо, тот так сжал её в своих объятиях, что у неё, казалось, хрустнули косточки.

– Вот это да! – воскликнула девушка восхищённо. – Это, я понимаю, объятия! Как зовут-то тебя, добрый молодец? Случайно не Иваном?

– Откуда знаешь? – удивился охранник, с улыбкой глядя на раскрасневшееся лицо девушки

– Мужиком прёт – за три километра! – захохотала Виктория, выскальзывая из ослабевших объятий парня, и кинулась к только что открывшейся двери лифта.

– Вот стерва! – воскликнул парень, а Виктория показала ему язык и нажала кнопку подъёма, уплывая вверх. Она помахала Ивану рукой и послала воздушный поцелуй. Иван едва сдержался, чтобы не показать очаровательной стервочке кулак. Несмотря на расцарапанное лицо и на не слишком любезное общение, девушка ему понравилась. По его же собственному выражению, он любил объезжать «диких кобылок». А эта была – дикарка первый класс!

Встреча с Иваном не оставила равнодушной и Викторию:

её сердце билась в таком ритме, словно она хлебнула полстакана чистого адреналина. Девушка вспоминала огромные глаза охранника, и глуповатая улыбка время от времени появлялась на её губах. Она до сих пор ощущала на себе руки богатыря, а запах, казалось, никогда больше не оставит её сражённое наповал воображение.

– Из него получится классный любовник! – решила Вика. – И я буду не я, если не заполучу этого медведя... В этом дикаре такая бешенная сексуальность, что у меня до сих пор поджилки трясутся.

Виктория наверняка не знала, что такое поджилки, но была уверена, что это именно тот случай.

А как же Марат Свешников – жених Виктории, спросите вы? Виктория, не смотря ни на что, «девочка умная», и если папа сказал, что Марат – лучший вариант для её будущей счастливой жизни, то значит так оно и есть. А всё остальное – это просто блажь, как любит выражаться отец, желание разнообразить спокойную жизнь. Тем более Марат, так же, как и Олег Викторович, трудоголик, и работа – его первая любовь. Виктория же привыкла быть первой: и в любви, и в драчке, и в отношениях с друзьями. Не даром те называли её Победительницей. Но в данном случае ей приходилось делать вид, что она всем довольна, и её всё устраивает: карманные деньги, которые папа выдавал Виктории каждую неделю вынуждали терпеть «мелкие неудобства».

Конечно, Виктория иногда взбрыкивала, когда обстоя-

тельства начинали припирать её к стенке, но так – слегка, чтобы папа не смог отлучить его от семейного кошелька. Вчерашнее же «выступление» перешло грань дозволенного, поэтому и запретили пускать её в офис. Но девушка не считала себя виновной.

– Как посмела эта простушка покушаться на мою собственность?! – негодовала Виктория. – Она должна в присутствии моего Марата быть тише воды, ниже травы, а не стрелять глазками, как... как... Как гетера!

Наконец, слово, определяющее поведение «мелкой служащей» было найдено и Виктория ухватилась за него, как за палочку-выручалочку. Гетера! Вика когда-то читала о этой женщине лёгкого поведения, но уже изрядно подзабыла кто это такая, и почему её так изысканно окрестили.

Марата девушка давно уже записала в свою собственность – с того самого дня, когда папа сказал ей: -«Так надо, девочка. Так надо!», и отдавать эту собственность кому бы то ни было она не собиралась. Во всех своих сегодняшних неприятностях девушка винила эту самую Ветрову, прекрасно понимая, что придётся всё же отвечать самой.

Поднимаясь вверх, Виктория ломала голову кто дал распоряжение не пускать её в офис: отец, или Марат. -Ну, отца-то я уломаю в два счёта, – решила она. – Любимой доченьке Олег Викторович не привык отказывать! А, если ещё и слезу пустить – можно добиться всего, что пожелает душа, разумеется в пределах допустимого... А вот с Маратиком так

просто не получится. На эту каменную глыбу не действует ни лесть, ни «мелкий подхалимаж», ни даже девичьи слёзы... Может быть, потому, что он меня никогда и не любил – просто я для него всего лишь выгодная партия?... Любимой девушке, как обычно, не отказывают в маленьких капризах.

Когда лифт остановился на нужном этаже, Виктория ещё не решила, куда направит свои стопы: в кабинет гендиректора, или в кабинет его первого заместителя. Думала она недолго и выбрала наиболее лёгкий вариант – отца. Вера Максимовна, секретарь отца, была на месте. Поздоровавшись с ней, Виктория спросила:

– Шеф у себя?

– У себя, – ответила молодящаяся сорокапятилетняя дама, одетая строго, согласно офисного дресскода в тёмную юбку и белую кофточку а ля мужская рубашка. – Но у него сейчас представитель из мэрии.

– Кто? – бросила Виктория уже у самой двери в кабинет отца.

– Анатолий Иванович, – успела только ответить секретарь, а Виктория уже скрылась за дверью.

– Нужно хотя бы предупредить Олега Викторовича, – запоздало отреагировала дама и вздохнула, отчетливо понимая, что ей попадёт за то, что не остановила строптивную девочку, ведь буквально сегодня утром шеф предупредил, чтобы её не пускали даже на порог их заведения – очень уж провинилась дочурка.

Войдя в кабинет отца, Виктория, поздоровалась с «гостем»: -Здравствуйте, Анатолий Иванович! Рада вас видеть.

Отец поднял на неё глаза и сказал, как постороннему человеку: -Выйди из кабинета, Виктория! У нас с Анатолием Ивановичем сейчас очень серьёзный разговор... Ты совершенно некстати.

Он даже не сказал пожалуйста и назвал дочь полным именем – так бывало только тогда, когда он был на неё очень зол.

– Хорошо, – опешила девушка, – я подожду в приёмной.

Глава 4. Разговор с отцом

Увидев «перевёрнутое лицо» Виктории, Вера Максимовна ничего не сказала, она только подумала:

– «Если шеф так поступил со своей обожаемой дочерью – просто выставил из своего кабинета, то меня он, наверняка, уволит».

На её глазах навернулись слёзы.

– Это конец! – произнесла она почти в панике. – Меня Олег Викторович теперь точно уволит...

– За что? – удивилась Виктория.

– А вы до сих пор не поняли? – ответила секретарь. – За то, что я не остановила вас.

И по щекам женщины потекли слёзы.

– Для меня это будет хуже смерти... У меня на руках больная дочь и двое внуков... Если я лишусь работы – мы просто погибнем.

– Не расстраивайтесь так, Верочка Максимовна, – неожиданно пожалела её Виктория, – я всю вину возьму на себя. Костью лягу, но не допущу вашего увольнения!

– Спасибо, Вика, – ответила женщина. – Но боюсь, что это уже не поможет.

– Вы не знаете, кто отдал приказ не пускать меня в офис? –

спросила Виктория. – Олег Викторович, или Марат Сергеевич?

– Они вместе решали этот вопрос, – ответила секретарь. – Долго что-то обсуждали... Иногда на повышенных тонах... Смотрели видеозапись с камеры наблюдения...

– Ну, всё, я пропала! – сделала вывод девушка. – Как же я забыла про эту чёртову видеокамеру?! Какая же я дура!

– Да, уж... – механически отреагировала секретарь, даже не осознавая того, что соглашается с выводом девушки.

Тут подключилась видеосвязь и шеф строгим голосом возвестил:

– Вера Максимовна, зайдите в мой кабинет.

Секретарь с трудом взяла себя в руки и ответила:

– Да, Олег Викторович, сейчас.

Перед дверями в кабинет шефа она остановилась и три раза перекрестилась на правый угол, словно там находилась икона Спасителя.

– Ни пуха не пера! – пожелала ей Виктория, а Вера Максимовна в ответ автоматически трижды плюнула через левое плечо.

– «Это надо же, как отец запугал своих подчинённых! – подумала девушка. – Никогда бы не подумала, что он может быть таким... На первый взгляд он такой белый и пушистый».

Секретарша вышла минуты через три и, не глядя на Викторию, сразу кинулась к компу. Открыв какой-то документ, что-то в нём исправила, затем ещё раз всё перепроверила и, распечатав в двух экземплярах, скрепила канцелярским степлером.

Всё происходило в полнейшей тишине. Виктория смотрела на механические движения женщины и уже ни о чём больше не могла думать, как только о том, что их обоих ожидает: волнение секретаря передалось и ей.

Через минуту Вера Максимовна вновь скрылась в кабинете отца, а Вика в волнении начала барражировать по комнате, словно не находя себе места. На этот раз она не понимала отца. На что он рассчитывает? Что у Вики не хватит терпения и она уйдёт так и не дождавшись аудиенции? Или, что его показное равнодушие заставит, наконец, её серьёзно задуматься над своим поведением?

– «Ну, уж нет дорогой папочка, – решила Виктория, – на этот раз ты не отвертись! Я дождусь и всё выскажу – пусть даже после этого ты перестанешь мне давать деньги на карманные расходы!»

Как только Вера Максимовна появилась в приёмной, Виктория вновь хотела зайти в кабинет отца, но секретарь остановила её одним взглядом, успев шепнуть:

– Не спеши, девочка. Отец скоро освободится... Я сейчас

по быстрому схожу в бухгалтерию, чтобы главный бухгалтер поставил свою подпись и печать на договор. Анатолий Иванович очень спешит – у него совещание в мэрии... Подожди ещё немного, не накаляй и без того взрывоопасную обстановку.

Не говоря ни слова в ответ, Виктория вернулась на диванчик, с которого недавно соскочила, и уставилась в окно, понимая, что секретарь, как никогда, права.

Она дождалась, когда Вера Максимовна вернулась из бухгалтерии, дождалась, когда Антон Иванович, наконец, покинул кабинет отца и, тепло попрощавшись с дамами, отбыл восвояси. Выждав ещё пару минут девушка подошла к двери и неожиданно для секретаря так же перекрестилась на правый угол, вызвав её улыбку. И только после этого открыла двери в кабинет отца.

Олег Викторович сидел за столом с видом человека чем-то сильно расстроенного. Виктория словно впервые увидела его со стороны. Ещё совсем нестарый мужчина – всего 52 года, с почти совершенно седой головой, невероятно усталыми глазами, в которых печаль соседствовала с тяжелыми раздумьями.

– Папа, прости меня, – неожиданно даже для себя произнесла Виктория. – Ты прав: я глупая девчонка... И, конечно, была неправа.

Она медленно приблизилась к столу за которым сидел отец, но присесть не решилась, а остановилась напротив, глядя на него с волнением.

– Ну, и что это было вчера, Виктория? – спросил Олег Викторович, вглядываясь в лицо дочери.

– Он смотрит на неё голодными глазами, как волк на бедную овечку, – выдала Вика первое, что ей пришло на ум. – Всем показалось, что он сейчас набросится на неё... Он меня просто не любит, и не любил никогда. Я для него всего лишь выгодная партия.

– С мужчинами такое иногда случается, – усмехнулся Олег Викторович, – когда их держат на голодном пайке... Но это не его вина – скорее его беда... Всё зависит от женщины. Когда у неё постоянно «болит голова», мужчина становится голодным и злым.

Виктория с удивлением смотрела на отца, потеряв дар речи.

– Что смотришь, как Ленин на буржуазию в восемнадцатом году? – поинтересовался Степнов. – Ты уже большенькая девочка – двадцать пять через месяц. И Марат – не первый мужчина в твоей жизни... Должна бы уж знать неписанный закон жизни: мужчина не комнатная собачонка, которую можно, по настроению, приблизить к своему драгоценному телу, или отселить на диван... Не бери пример с мате-

ри – она в этом отношении – не эталон совершенства... Ты уже год водишь Марата за нос! Я удивляюсь его терпению: на его месте я давно бы отказался от тебя.

– Он совсем не любит меня! Поэтому и флиртует с серыми мышками на глазах у всех. – акцентировала Вика слова, которые отец, видимо, пропустил мимо ушей.

– А, что ты сделала для того, чтобы он тебя полюбил? Закатывала скандалы, унижала, пыталась доказать, что ты – пуп земли, а все остальные мелкие пресмыкающиеся у твоих элитных ножек? Так за это не любят. Скажи спасибо, что Марат тебя ещё не возненавидел.

– Спасибо, – буркнула Вика.

– Не мне – ему скажи, – усмехнулся отец. – Мне говорить спасибо ты не привыкла, считая, что я обязан вам всем. Только ты ничем и никому не обязана...

Виктория попыталась остановить отца, досадуя, что как всегда, не она высказывает всё, что накипело, а отец, но тот остановил её жестом руки – словно прихлопнул:

– В последнее время вы с мамой просто беситесь с жира. Вот посажу вас самих «на голодный паёк» – бзык и пройдёт.

– Папа! Ну, папа! – пыталась остановить поток красноречия Виктория. – Как ты можешь так говорить? Это же я – твоя маленькая девочка.

– Моя маленькая девочка давно выросла в глупую кобылу,

позорящую меня почём зря! Чему интересно учат вас в этих специализированных школах?! Неужели только вертеть хвостом, строить глазки и устраивать скандалы по любому поводу и даже без него?

– И этому – тоже! – окрысилась Виктория, понимая, что ей не удастся перехватить инициативу.

– Дочь, тебе уже четверть века, а ты всё порхаешь, как бабочка! Я в твоём возрасте...

– Хватит, отец! – оборвала его Виктория. – Я уже множество раз слышала, каким ты был в моём возрасте. Надоело! Во-первых всё с тех пор изменилось, а во вторых – я не муж-чина!

– Ну, знаешь ли?! – закипел Олег Викторович. – Время на видите ли не те?! И поэтому я должен обеспечивать тебя до старости?! Не пора ли самой начинать зарабатывать на жизнь?

– Как скажешь, папочка, – усмехнулась в ответ Виктория. – Как скажешь!

Она поднялась с места и бросилась из кабинета.

– Стой! – крикнул отец. – Я ещё не закончил разговор! Из-за тебя талантливую девочку мы были вынуждены перевести в Тьмутаракань!

– Зато я закончила, – бросила через плечо Вика и скрылась за дверью. Ей во след полетел дырокол. Олег Викторо-

вич не просто сердился – он был взбешён. Только два человека могли довести его до такого состояния: жена Ольга и дочь.

Глава 5. Новое предложение сделки

Роман Киреев поймал Викторию прямо на выходе из кабинета гендиректора, сделав вид, что случайно проходил мимо.

– Привет, сестрёнка! – состроил он радостную физиономию. – Куда так спешим?

Но увидев её лицо, улыбку согнал и поинтересовался:

– У тебя всё нормально?

– Всё просто зашибись! – выдала та, не меняя выражения лица.

– Может пообедаем в нашей столовой, – предложил Роман. – Я угощаю.

– На обед в столовой у меня и своих хватит! – парировала Виктория.

– Да, ладно тебе, Вика, я же от всей души, – сник Роман. – Просто у меня к тебе разговор есть.

– Ладно, пошли, – согласилась Вика.

Всё дорогу до первого этажа, где находилась офисная столовая, Роман болтал без умолка, Виктория даже не вникала в его слова. Он задавал какие-то вопросы, и сам же на них

отвечал. Вика иногда совсем невпопад что-то «мычала» в ответ. Роман делал круглые глаза и продолжал болтать дальше, делая вид, что ничего сверхординарного не происходит..

Обед едва начался и народа в столовой было немного. Виктория взяла только кофе и кусок яблочной шарлотки. Роман – первое, второе и, как это не смешно выглядит, компот.

– Может взять тебе пирожное? – предложил Киреев, помня, что девушка обожает маленькие круглые пирожные с розочкой из крема наверху.

– Спасибо, – бросила Вика. – Мне достаточно того, что я уже взяла.

И во время обеда Роман не закрывал рта, умудряясь и есть и высказывать «умные» мысли. Виктория вяло жевала свою шарлотку, не ощущая ни вкуса, ни запаха, и думала о чём-то своём.

Наконец, Роман не выдержал:

– Девушка, ау?! В каких мирах витаешь? Я уже устал тебя развлекать!

– Разве я тебя просила об этом? – поинтересовалась девушка. – Ешь свой комплексный обед и молчи: когда я ем – я глух и нем.

– Какая муха тебя сегодня укусила? – спросил Роман.

– Большая, – ответила та, явно не собираясь уточнять дальнейшие её параметры. – Выкладывай свой разговор, и я

пойду – у меня сегодня ещё много чего намечено... Не ходи вокруг, да около. Время, сам знаешь – деньги.

Удивлённый взгляд Романа сказал всё, а слова он придержал для дальнейшего «общения».

– Понимаешь, Вика, – начал он издалека, – я хотел тебе предложить сделку.

– Какую ещё сделку? – вяло отреагировала Виктория.

– Могу взять Ветрову на себя... Стать, как бы громоотводом...

– Ну, и зачем тебе это? – не поняла Вика. – Каков твой интерес «братишка»?

– Тут больше твой интерес, – парировал Роман, соображая как всё повернуть в свою пользу.

– Опоздал ты, Ромочка, – криво усмехнулась Вика. – Ещё позавчера эта тема для меня была актуальна, а сегодня – уже нет. Предложи эту сделку Марату Сергеевичу. Думаю, что он ухватится за неё руками и зубами.

После этих слов Виктория встала, забрала пустую тарелочку и стакан, чтобы отнести её на столик с грязной посудой, и попрощавшись с Киреевым кивком головы, покинула его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.